

Домовая резьба как эстетический код культурно-исторического пространства городов Западной Сибири конца XIX – начала XX века

Лариса Чуйко

В статье рассматривается архитектурная резьба конца XIX – начала XX века в городах Западной Сибири. Элементы орнамента домовая резьбы являются не только традиционным способом украшения жилища. Они содержат художественную информацию, которая отражает конкретные особенности формирования и развития местной культуры. На основе натуральных материалов трех исторических городов Западной Сибири автор характеризует этот вид народного творчества как эстетический код, позволяющий всесторонне анализировать особенности городского культурно-исторического пространства.

Ключевые слова: резной декор, орнамент, художественная информация, эстетический код, культурно-историческое пространство.

Домовая резьба, являясь неотъемлемой частью народной городской культуры, занимает в ней особое место. В отличие от традиционных ремесел, изделия которых в основном предназначены для домашнего обихода и существуют в интерьерах жилища, домовая резьба монументальна, ее применение обусловлено конструктивно-декоративными задачами деревянного зодчества. Местом ее бытования является не только отдельное жилое или общественное здание, но и окружающая территория: двор, улица, пространство городской среды. Резной архитектурный декор выступает активным средством формирования эстетических аспектов этой среды и одновременно впитывает из нее информацию (архитектурная декорация каменных зданий; постоянные и временные деревянные постройки – например, выставочные павильоны; оформление витрин и другие), которая влияет на его художественные особенности и стимулирует изменения, происходящие достаточно быстро по мере ее освоения.

Народная городская культура – это многогранная и многоуровневая конгломерация, динамичная система, способная к восприятию и творческой переработке самых различных образцов, оказывающихся в ее сфере. В основе ее лежит древняя народная традиция, которая эволюционирует в соответствии с общим развитием национального художественного процесса и активно взаимодействует с профессиональным искусством. При

этом происходит «перевод» профессионального искусства на язык народного творчества посредством инстинктивной стилизации и умелого применения метода эклектики. Эти особенности отчетливо проступают в домовой резьбе и дополняются конкретными, присущими данному месту, чертами. Конкретика определяется тремя основными факторами: объективными (географическими, природно-климатическими, историческими, социально-экономическими); субъективными (обусловленными личными художественными предпочтениями мастеров-резчиков, заказчиков, профессиональных архитекторов и художников, деятельность которых связана с этим местом); коммуникативными (процессы коммуникации достигли в начале XX века значительной активности).

В гуманитарной науке домовая резьба конца XIX – начала XX века воспринимается как явление, связанное с древней традицией мистической защиты жилища – традицией, утратившей сакральность и перешедшей на бытовой уровень в виде обычая украшать дом резным убранством. Однако этим далеко не исчерпывается значение домовой резьбы, если рассматривать ее как источник информации о культуре места, где она формируется и развивается.

По мнению В.А. Абашева: «Историческая жизнь места (локуса) сопровождается непрерывным процессом символизации, результаты которой закрепляются в фольклоре, топонимике, исторических повествованиях, в широком многообразии речевых жанров, повествующих об этом месте, и, наконец, в художественной литературе. <...> Так формируется *локальный текст культуры*, определяющий наше восприятие и видение места, отношение к нему»¹.

Домовая резьба с полным правом могла бы занять место в перечне, приведенном автором, с поправкой на приоритет визуального восприятия. Процесс символизации, по сути, является процессом кодирования; за знаками и орнаментальными композициями резного декора стоит обширный комплекс причин и следствий, характеризующих культурно-историческое пространство локуса. В таком свете домовая резьба конца XIX – начала XX века не просто дань традиции, порожденная потребностью в украшении. На внешнем, декоративном плане смысл элементов архитектурной резьбы конкретен, понятен любому зрителю и читается непосредственно, в прямом значении: «солнышко», «цветок», «сердечко». Но на культурно-историческом уровне информация, заключенная в резных узорах, значительно глубже. Она отражает особенности контекста городской культуры, дающие возможность уточнения специфических моментов ее формирования в конкретном месте и времени. С этой точки зрения домовая резьба является эстетическим кодом, концентрированной и зашифрованной художественной информацией, которая нередко остается непонятой или понятой частично²: для ее раскрытия необходим ключ, то есть специальные знания в области краеведения, этнографии, истории искусства (в частности – в истории орнамента) и многое другое.

Эстетический код как явление в культуре формируется по мере развития эстетических потребностей человека, имеет различный территориальный и временной масштаб и проявляется на трех уровнях – *глобальном, национальном и локальном*. История орнамента дает об этом исчерпывающее представление.

Глобальный код – древнейший, отражающий возникновение орнамента на основе универсальных сакральных знаков, общих практически у всех народов. Сакральный смысл кода порождает каноничность, которая обуславливает его длительное существование в неизменном состоянии.

Национальный код демонстрирует возникновение различий в культурах народов как общностей, сложившихся на основе единства территорий, жизненных условий, экономического уклада, языка и пр. Отличительные признаки разных культур отражаются в устойчивых системах орнамента, которые постепенно изменяются в результате длительных внешних влияний и внутренних взаимодействий. Глобальный код является естественной частью этих систем.

Локальный эстетический код представляет местные особенности культуры, которые возникают на основе национальной традиции, но по многим причинам приобретают специфические черты – это картина локального мира со всеми объективными и субъективными составляющими. Коммуникации этого мира (локального) динамичны, взаимодействия и взаимовлияния эффективны, изменения происходят достаточно быстро.

Сохранившиеся на данный момент материалы по деревянному зодчеству и домовой резьбе Западной Сибири (натурные, архивные, литературные) в основном относятся к концу XIX – началу XX века и предоставляют наибольшие возможности исследования локального эстетического кода, самого многослойного и вариативного – следовательно, наиболее перспективного для анализа, но также и наиболее сложного. В качестве локального эстетического кода домовая резьба сохраняет информацию о глубинных культурно-исторических корнях орнамента. Ее ядро составляет глобальный код, включенный в резной декор опосредованно, поскольку он преломляется через национальный код и локальные факторы. Тем не менее этот источник узнается в любых интерпретациях и постоянно присутствует в резных украшениях, являясь исконной общерусской традицией.

Другой постоянной составляющей домовой резьбы на локальном уровне являются мотивы стилевой архитектурной декорации XVII–XIX веков. Они широко варьируются, сохраняя сходство с источниками, среди которых наиболее активно используются стили барокко, «русский» и модерн. Здесь следует подчеркнуть значение профессиональной стилевой архитектуры, дающей полноценные образцы для последующего переосмысления в народном художественном творчестве. Элементы орнамента народов, соседствующих с русскими в Западной Сибири (прежде всего сибирских татар и казахов, или, как их называли первоначально, «степных киргизов»), а также индивидуальные запросы заказчиков резного декора

и творчество умельцев-любителей дополняют широкий спектр вариаций внутри локального кода.

Совокупность локальных особенностей обуславливает характерные различия в облике деревянной застройки городов Западной Сибири. Это можно рассмотреть на примере трех исторических центров – Тюмени, Тобольска и Томска, имевших исключительное по красоте и своеобразие резное убранство деревянной архитектуры. Географические и природно-климатические факторы, время и условия возникновения, исторические функции указанных городов почти равнозначны. Они были основаны как крепости-остроги соответственно в 1585, 1586 и 1604 годах, являлись основными населенными пунктами Сибирского (Московского) тракта, в XVII–XVIII веках стали ведущими торговыми центрами Западной Сибири. В целом культурно-историческая ситуация в этих старейших городах оставалась достаточно сходной до конца XIX столетия, когда Транссибирская железнодорожная магистраль окончательно расставила в регионе экономические и общественные приоритеты (так, к университетскому Томску в 1896 году была подведена специальная железнодорожная ветка).

Наличие крупных капиталов, активная торговля и развитие ремесел создавали благоприятные предпосылки для формирования художественных качеств деревянной городской застройки во всех трех городах. Большая заслуга в сложении высоких эстетических достоинств городской жилой архитектуры вплоть до начала XX века принадлежала купеческому сословию. Во всех городах стояли добротные особняки и доходные дома, принадлежавшие богатым купцам, – многие из них, по образному выражению Н.Х. Шайхтдиновой, в течение долгого времени изучавшей домовую резьбу Тюмени³, без преувеличения могли быть названы «сибирскими палаццо». Везде в соответствии с положением и доходом владельцев они были щедро украшены резным декором.

В планировке городов значительную градообразующую роль играли торговые площади и торговые ряды, гостиные двory, складские помещения. Эти комплексы, наряду с храмами и административными учреждениями, определяли местоположение центра и направление основных дорог⁴. В течение долгого времени торговля, стержнем которой являлось проведение масштабных ярмарок, была важнейшим фактором формирования культурно-исторической среды Тюмени, Тобольска и Томска. Интенсивные торговые отношения обеспечивали не только экономическое благополучие; не менее существенным следствием был постоянный приток разнообразной информации, в том числе художественной. Европа направляла в Сибирь сукно, тонкое полотно, шелковые материи и мелкие предметы из металла, среди них золотые и серебряные; среднеазиатские купцы доставляли бухарские и ташкентские товары, из Китая поступали ткани, лаковые изделия, фаянс и фарфор⁵. С одной стороны, невозможно утверждать, что приобщение к этой информации являлось для населения осознанным целенаправленным